

Кондрашкина Е. А.

ЗНАЧЕНИЕ "МАРЛА КАЛЕНДАРЯ" ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-101. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ет функцию реципиента исходного текста с обязательной зависимостью восприятия от собственной индивидуальности. Различия переводов одного исходного текста определяются личностными качествами переводчиков, обусловившими различия в восприятии.

Очевидно, что с самого первого знака текста переводческая деятельность подчинена интерпретационной установке переводчика, понимаемой как «целостный, системный, избирательный, индивидуально-окрашенный подход к стилистическим фактам оригинала, взятым в комплексном виде» [4: 10].

Таким образом, текст перевода принадлежит одновременно двум системам - исходной культуре и культуре реципиента. Текст не только воздействует на реципиента, но и сам подвергается воздействию иной культуры. Выявление этого механизма и его характера имеет огромное значение для оптимизации процессов межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. **Каде О.** Проблема переводов в свете теории коммуникации. - М., 1978.
2. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода. - М., 1980.
3. **Латышев Л. К.** Общественная детерминированность перевода и переводческая деятельность // Текст как инструмент общения. - М., 1983.
4. **Новикова М. А.** Проблемы индивидуального стиля теории перевода: Автореф. дис. докт. филол. наук. - Л., 1980.

ЗНАЧЕНИЕ «МАРЛА КАЛЕНДАРЯ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кондрашкина Е. А.

Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН

В начале XX века в развитии духовной и культурной жизни марийского народа произошло важное событие: 24 марта (6 апреля по новому стилю) 1907 года вышел в свет «Марла Календарь». Это было первое светское периодическое издание на марийском языке, положившее начало развитию национальной литературы и периодической печати. К началу XX века было издано около 150 книг, в большинстве своем религиозного содержания, так что опыт издания книг на марийском языке уже был. Но новая историческая обстановка диктовала необходимость выпуска светской популярной литературы.

Период возникновения «Марла календаря» - это период, когда под влиянием идей первой русской революции 1905 года и предоставленной относительной свободы разным национальностям России, начало пробуждаться национальное самосознание марийского народа, передовые люди которого, получившие высшее образование в учебных заведениях Казани, общественно-культурного центра для народов Поволжья и Приуралья, понимали необходимость просвещения трудового населения. Главным желанием марийских передовых представителей интеллигенции было улучшение жизни марийцев, а для этого необходимо было поднять их культурный уровень с помощью ликвидации неграмотности и охватом школьным обучением как можно большего количества марийских детей. Свою просветительскую задачу они видели в создании письменности и литературы на марийском языке.

В 1905 году прогрессивно настроенные марийцы организовали кружок «Озанг мари» («Марийцы, живущие в Казани» или «Казанские мари») и объединились с целью создания печатного органа на родном языке. Наиболее приемлемым для народного чтения изданием они сочли календарь в виде журнала-ежегодника, назвав его «Марла календарь» («Марийский календарь»).

Как отмечает К. Н. Сануков, «даже само название календаря служило свидетельством утверждавшегося национального самосознания: он был назван не «черемисским», а «марийским» [Сануков 2007: 71].

У истоков создания этого календаря стояли марийские просветители В. М. Васильев и П. П. Глезденёв, жившие в Казани. Несмотря на религиозное образование, они понимали, что светская периодическая печать играет большую роль в национальном пробуждении марийского народа.

Основоположник марийской литературы С. Г. Чавайн писал: «Революция 1905 года подняла у марийской интеллигенции национальное самосознание. Если многие до сих пор стыдились, что они марийцы, то теперь заговорили о марийской литературе, книге, газете» [Сануков 2007: 70].

«Марла календарь» издавался ежегодно с 1907 по 1913 гг. и был возобновлен в 1918 году. Такие же календари выходили и на других языках: татарском, чувашском, удмуртском. Календари содержали много полезной информации, сведения из истории народа, текущих событиях, советы, фольклорные произведения и первые небольшие авторские работы на языках этносов.

Первый номер «Марла календаря» являлся переводом «Народного календаря» (1906) Нижегородского издательства «Сеятель». Нижегородский календарь имел ярко выраженное демократическое направление, поскольку он готовился к выпуску в конце 1905 года, на подъеме революционных событий в России. Естественно, что он содержал немало материалов антиправительственного характера и был выдержан в народническом духе. И если марийские издатели взяли за основу именно этот календарь, то можно считать, что их политические взгляды и симпатии совпадали [Сануков 2007: 71].

Вышедший в 1907 году «Марла календарь» был объемом в 72 страницы. В начале номера были помещены обычные сведения о смене времен года и суток, о солнце, луне и т.п. Календарь был рассчитан, в основном, на сельских жителей. Малограмотным крестьянам объясняли, как надо писать и оформлять письма,

прошения и прочие бумаги. Но главное содержание календаря составляли рассказы о жизни, обществе, российской истории. Была в нем также и довольно открытая критика царского режима, говорилось о бесправии простого народа, о малоземелье крестьян, высоких налогах и пр. Марийский календарь пользовался большой популярностью, его покупали, распространяли. Грамотные марийцы устраивали коллективные читки. Естественно, это не могло не встревожить царскую власть. Цензоры приказали убрать «крамольные места». В общей сложности было замазано 63 строчки [Сануков 2007: 73]. Но это лишь подогрело интерес читателей к календарю, который положил начало политическому образованию марийцев.

В. М. Васильев писал в своей автобиографии, что «ярко красный по содержанию, он обратил на себя серьезное внимание и цензуры, и русской общественности вообще. Вполне понятно, что издание могло выйти в свет лишь с десятками цензурных купюр в виде вымарок китайской тушью в самой типографии за счет заказчика. Вымарки были по несколько строк и по полустранице... Было замазано даже одно слово «осал» («злой») в сочетании «осал начальник». Издателю оставалось одно: или отказаться от взятого курса в революционном оформлении календаря на будущий год, или ограничиться приданием ему более лояльного, терпимого для правительства вида. Автор-издатель избрал последнее, чтобы сохранить возможность издания и дать своим сородичам хоть что-нибудь, чем ничего, тем более, что на марийском языке не было никаких светских книг [Федосеева, Пенькова 2007: 60]. Однако с 1908 года календари стали выпускаться в измененном варианте. Издатели решили отказаться от критики существующего строя и в целом от общественно-политической публицистики. «Марла календарь» стал чисто культурологическим журналом. В нем стали уделять большое внимание полезным советам по полеводству, пчеловодству, ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и здоровью, бережному отношению к деньгам и орудиям труда. Редакторы-издатели, будучи сами людьми образованными, призывали марийцев овладевать элементарной грамотой. Например, в календаре 1909 года они обращались к марийцам со следующими словами: «Эй, марийцы, читайте книги, пробудитесь скорей!» [Сануков 2007: 76].

Издатели «Марла календаря», они же редакторы, В. М. Васильев, П. П. Глезденев внесли большой вклад в развитие марийского литературного языка и культуры марийского народа. Язык ежегодника был понятен широкой массе населения, так как его основатели опирались на тот язык, который сохранился только в устном народном творчестве. «Календарь» был известен и популярен как среди луговых, так и восточных марийцев.

Значительное место в нем занимали художественные и фольклорные произведения. Именно здесь в 1909 г. впервые было напечатано стихотворение основоположника марийской литературы С. Чавайна «Юмо деч ю патыр» («Знание сильнее бога»). Почти все произведения, напечатанные в «Календарях», за исключением нескольких маленьких рассказов, написанных в стиле народной сказки, были в стихотворной форме [Иванов 1975: 42]. Всего в «Календарях» было опубликовано более 20 различных произведений, которые сыграли большую роль в формировании новых стилей марийского литературного языка и его дальнейшем развитии. Издатели считали, что диалектные различия не могут помешать созданию единого общенародного языка, призывали опираться для его образования на язык устного народного творчества: сказок, легенд, старинных песен, пословиц и поговорок, языческих молитв и использовать потенциальные возможности двух крупных, но близких наречий марийского языка - лугового и восточного. Фактически, в «Календарях» был создан единый для луговых и восточных марийцев язык. Этому способствовало также и то, что в издании «Календарей» принимали участие как представители луговых марийцев (С. Чавайн, П. Кунаев, Т. Ефремов, Г. Леонтьев и др.), так и восточных (В. Васильев, Г. Кармазин, П. Глезденев и др.).

Создатели «Марла календарей» внесли некоторые изменения в марийское письмо. Они исключили из марийского алфавита буквы *е, ё, ю, я*, а также *ф, х, ц, щ*, оставив их лишь для написания русских слов. Буквы *е, ю, я* во всех случаях заменялись соответствующими сочетаниями. Буква *е* была заменена на *э*. Конечные безударные гласные оформлялись буквой *ы* (*талы, ўдымы*). В алфавите литературного языка того периода имела также буква *ä*, которая употреблялась вместо русской *я* после мягких согласных (*кнäз, шлäна*), а также иногда в словах восточного наречия (*тöрä, чäй*). Заимствования из русского языка оформлялись в большинстве случаев в соответствии с законами марийской фонетики (*губэрна, першыл, калэндар, тёрма*). Были и другие усовершенствования. Поэтому «Марла календари» сыграли очень важную роль в дальнейшем совершенствовании марийского письма [Иванов 1996: 45].

Кроме того, издатели «Календарей» развивали марийский язык и на основе собственного словотворчества, создавая некоторые термины из области политической и культурной жизни.

Поскольку марийская литература возникла и развивалась, можно сказать, на фольклоре, в основе которой лежали народные устные традиции, естественно было обращение к фольклору и авторов «Марла календарей». Так, в номере за 1908 год было опубликовано 36 пословиц и поговорок, 44 песни, 28 загадок. В номере за 1909 год - 86 загадок, 96 песен, 2 сказки, 174 пословицы и поговорки. В календаре за 1910 год содержалось 42 частушки, 60 загадок, 114 пословиц и поговорок, 1 сказка. Выпуск за 1911 год содержит 47 загадок, 56 песен, за 1913 год - 280 пословиц и поговорок, 13 загадок, 1 песню [Федосеева, Пенькова 2007: 62].

Сами издатели «Календаря» постоянно занимались поисками новых произведений устного народного творчества, кроме того на его страницах публиковались записи, присылаемые из различных регионов марийского края, благодаря всему этому «Календари» были чрезвычайно популярны среди марийского населения.

Большую часть стихотворных публикаций составляли песни, преобладающая часть которых по тематике относилась к праздничным, свадебным и рекрутским.

На страницах «Календарей» формировались стили марийского языка. В основном там были представлены два стиля - стиль художественной литературы, совершенно отсутствующий до «Календарей», и стиль публицистических статей, который был разработан переводами второй половины XIX века. Стиль художественной литературы, как мы его понимаем сейчас, конечно, не могли сформировать первые стихотворные произведения «Календарей», но они положили начало его формированию, вводя в активное употребление литературного языка образные выражения и элементы народно-поэтического творчества. Кроме того, поскольку в «Календарях» печаталась переписка некоторых марийских деятелей (вопросы и ответы), можно считать это началом эпистолярного стиля [Иванов 1975: 45].

Объективно оценивая значение «Марла календарей» для развития марийского литературного языка, марийские ученые писали следующее: К. К. Васин - «Календари свой родной язык подняли на высоту общечеловеческой культуры. Они доказали, что марийский язык, не нашедший официального признания у царских чиновников, может быть основой профессиональной художественной литературы»; И. Г. Иванов - «Издатели «Календаря» в фольклорном языке видели источник жизни книжного языка, его резерв и силу» [Китиков 1977: 94].

Хотя в 1914 году издание календаря-ежегодника прекратилось, дело, начатое им, уже не могло остановиться. Параллельно с изданием «Календарей» стали выходить и другие книги. Так, в дореволюционное время вышло 4 фольклорных сборника с песнями, сказками, загадками, пословицами и поговорками.

В период с 1907 по 1914 годы были опубликованы также 9 учебных книг. Особое место среди них занимают книги для чтения в трех томах, первые книги для чтения на родном языке для марийских учащихся. В них было включено множество оригинальных поэтических и прозаических текстов. И хотя они были изданы на разных наречиях марийского языка, диалектная разница в них незначительна, а орфография одинакова с «Марла календарями».

В первых учебниках для чтения встречается некоторое количество новых слов, связанных со школьным обучением. Это такие, как: *класс, книга, доска, карандаш, шкаф, парт, ручка, линейка* и т. д. Вошедшие в марийский язык из русского через печатные книги, эти заимствования почти не подверглись фонетическим изменениям [Иванов 1975: 46].

Кроме заимствований в книгах для чтения встречаются также термины и специальные выражения, образованные путем калькирования или использования общеупотребительных выражений в терминологическом значении. В них представлены различные художественно-образительные средства: сравнения, метафоры.

Помимо книг для чтения в этот же период были изданы: арифметика, буквари, около 30 различных научно-популярных, публицистических, исторических книг, около 10 книг с фольклорными и художественными произведениями. Всего в период с 1769 по 1917 годы было издано 255 книг на марийском языке (этот список был составлен И. Г. Ивановым и помещен в конце его работы «История марийского литературного языка»). Более 20 названий книг опубликованы на горномарийском наречии. Все они имели большое значение для утверждения литературного языка в марийском обществе, начало которому положили «Марла календари».

Список использованной литературы

1. **Иванов И. Г.** История марийского литературного языка. - Йошкар-Ола, 1975.
2. **Иванов И. Г.** Из истории марийской письменности. - Йошкар-Ола, 1996.
3. **Китиков А. Е.** Фольклор в дореволюционных письменных памятниках на марийском языке // 200 лет марийской письменности. - Йошкар-Ола, 1977.
4. **Сануков К. Н.** «Марийскому календарю» 100 лет // Финно-угроведение. - Йошкар-Ола, 2007. - № 1.
5. **Федосеева Н., Пенькова М.** Фольклор и литературные произведения в «Марла календаре» // Финно-угроведение. - Йошкар-Ола, 2007. - № 2.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИЕ КОНТАКТЫ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кочурова Ю. Н.

Удмуртский государственный университет

Влияние французского языка на многие мировые языки неоспоримо: известно, что французский язык наряду с латинским языком и другими романскими языками является одним из самых значимых источников интернациональной лексики. За время своего исторического развития французский народ контактировал со многими народами. Контакт одного народа с другим является контактом двух языков и приводит к заимствованию слов одного языка другим. Еще Шарль Балли считал заимствования представляющими «не только лингвистический, но и общественный интерес, они являются символами и показателями культурных обменов между народами, свидетельством влияния, которое одни культуры оказывают на другие». То же можно сказать и об интернационализмах, роль которых в современном обществе с его постоянными международными обменами сложно переоценить. Рассмотрим, как развивались отношения и, как следствие, языковые контакты Франции с Англией.